www.ptushki.org | www.birdwatch.by

Птушкі і Мы

№2 (27) 2015

Разам для прыроды і людзей

1995-2015

Дваццаць год са дня адкрыцця ў Беларусі найбуйнейшай у свеце папуляцыі вяртлявай чаротаўкі

Здымае Мікалай Верабей

Звычайная зелянушка *(Chloris chloris)*

Звычайны шпак *(Sturnus vulgaris)*

Слова рэдактара

Так здарылася, што гэты юбілейны, прысвечаны 20-годдзю са дня «нараджэння» (адкрыцця) беларускай вяртлявай чаротаўкі, нумар выявіўся не проста юбілейным, а юбілейным ТРОЙЧЫ! Разам з чаротаўкай святкуюць свае «круглыя даты» яшчэ і два чалавекі, чые лёсы сталіся вельмі цесна пераплеценымі з лёсам гэтай маленькай птушачкі – «хросны бацька» чаротаўкі арнітолаг **Аляксандр Казулін, 60 год,** і першы дырэктар АПБ, арганізацыі, якая ўзнікла на хвалі аховы гэтага віду, крыху маладейшы за яго, таксама арнітолаг, **Аляксандр Вінчэўскі, 50 год!**

Выпадковасць? Мяркуем, што не, таму што ўсе 20 гадоў, якія вядзецца грунтоўнае вывучэнне і ахова вяртлявай чаротаўкі ў нашай краіне, гэтыя людзі знаходзяцца на перадавых пазіцыях гэтага руху – кожны са свайго боку і кожны на сваім месцы. Дарэчы, калі пачаць пералічваць дасягненні юбіляраў у гэтай галіне, то гэты вялізны «іканастас» – навуковыя распрацоўкі, практычныя захады, шматлікія акцыі і кампаніі, незлічоныя публікацыя і выступленні – у той або іншай меры тычыцца кожнага з іх. Вось ужо, насамрэч, «разам для птушак і людзей»! Цяжка нават уявіць, як бы склаўся лёс кожнага з юбіляраў без чаротаўкі, і яшчэ цяжэй – чаротаўкі без юбіляраў.

А таму, падпарадкоўваючыся вышэйсказанаму, рэдакцыя бярэ на сябе смеласць павіншаваць усіх трох адным разам, тым больш, што і пажаданні ў нас да кожнага з іх амаль што аднолькавыя: чаротаўцы – надзейна замацаваць свае пазіцыі на беларускіх балотах, а шаноўным навукоўцам-прыродаахоўнікам – і надалей аказваць ёй у гэтым усебаковую падтрымку! Шаноўныя юбіляры, памятайце, што сталае жыццё яшчэ толькі пачынаецца, а вы ў адказе за тых, каго прыручылі. Здагадваецеся, за каго?

Сяргей Зуёнак

Аляксандр Вінчэўскі, 50 год

Аляксандр Казулін, 60 год

На вокладцы: вяртлявая чаротаўка. Фота Zymantas Morkvenas

Галоўны рэдактар: Уладзімір Малашэвіч
Адказны рэдактар: Сяргей Зуёнак
Рэдкалегія:
Алег Кальчанка,
Ганна Трафімчук,
Віктар Фянчук,
Вікторыя Цэрашонак,
Аляксей Цішачкін
Мікалай Чэркас
Вёрстка: Зміцер Гупянец
Карэктар: Надзея Вішнеўская

№ 2(27), 2015
Выходзіць з 1999 г.
Перыядычнасць 2 разы на год
наклад 800 ас.
Рэгістрацыйны №727 ад 12.09.2009 г.
Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь

Наш адрас:
ГА "Ахова птушак Бацькаўшчыны",
вул. Парніковая, 11, пам. 4, 220114,
Мінск, Беларусь.
Тэл. (017) 263 01 30, Факс (017) 263 06 13
E-mail: info@ptushki.org
www.ptushki.org

Для карэспандэнцыі
а/с 306, Мінск, 220050, Беларусь

Дзейнасць
ГА "Ахова птушак Бацькаўшчыны"
падтрымліваецца
Каралеўскім таварыствам аховы
птушак (RSPB), партнёрам BirdLife
International у Вялікабрытаніі.
ГА "Ахова птушак Бацькаўшчыны"
з'яўляецца афіцыйным партнёрам
BirdLife International у Беларусі.
Надрукавана ў друкарні ООО «Топпринт».
Ліцэнзія №02330/188 ад 03.04.2009
Замова №

Все детство маленькая Наташа провела на берегу Припяти в родном городе Наровля и мечтала о творческом мире кинематографии: фотографы, операторы…. Потом был институт, диплом юриста, поиски работы и первые шаги в профессии в Комитете рыбоохраны при Минприроды, поддержка мудрых руководителей. Так, неожиданно, в жизни Натальи появилась природоохранная сфера. Сегодня Наталья Минченко – начальник управления биологического и ландшафтного разнообразия Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды. О важности торфяников, зарастании лугов, талантливой молодежи и творческом подходе к работе – в интервью «ПіМ».

Беседовала Виктория Терешонок, фото из архивов Натальи Минченко и Сергея Зуёнка

Наталья Минченко: «Я бы хотела, чтобы в Беларуси было больше экологических НГО»

«Восстановление торфяников важно для всей страны»

– Наталья Владимировна, какие угрозы биоразнообразию в Беларуси – самые актуальные?

– На мой взгляд, много внимания требуют вопросы устойчивого землепользования и ведения сельского хозяйства. Я вижу проблему в том, что все больше людей переезжают в город, становятся далеки от земли, традиционное землепользование уходит в небытие. Это влечет зарастание лугов, утрату мест обитания многих видов птиц. Не стоит забывать и о том, что в наследство нам достались результаты мелиорации и проблемы с нарушенными торфяниками. Для восстановления нарушенных экосистем, несомненно, нужно время и финансовые ресурсы. Есть еще много проблем, но в большинстве своем они решаются. В нашей стране замечательное природоохранное законодательство, и в законах заложены механизмы, которые позволяют регулировать хозяйственную и иную деятельность. Например, в Законе «О животном мире» предусмотрены требования по созданию проходов для диких животных при строительстве автомобильных дорог. Так что развитие транспортной инфраструктуры может проходить с минимальным воздействием на животный мир.

– Какое достижение своего управления биологического и ландшафтного разнообразия считаете самым значимым?

– Мы добились увеличения площади особо охраняемых природных территорий (ООПТ): за последние несколь-

ко лет она увеличилась на 1% и сейчас составляет 8,7% площади страны. Кроме того, наше управление всегда уделяло немало внимания формированию нормативно-правовой базы и ее совершенствованию. За 5–7 лет мы внесли в законодательство много новых механизмов по сохранению биоразнообразия: редкие биотопы, национальная экологическая сеть, биосферные резерваты... За последние три года мы присоединились к трем международным договорам: Бернская конвенция, Нагойский протокол и Соглашение по охране мигрирующих водно-болотных видов птиц AEWA. Это ключевые моменты.

– Что еще есть на повестке дня из разряда «важное, но пока не решенное»?

– В этом году мы разработали Стратегию и План действий по борьбе с деградацией земель, обновили Стратегию и План действий по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия с учетом задач по биоразнообразию, принятых в Айти. До конца года мы должны обеспечить принятие на уровне Правительства Стратегии по сохранению и устойчивому использованию торфяников. Для нас это серьезная задача, и если будет принят этот документ – мы видим, в каком направлении двигаться дальше и будем продумывать, каким образом и где искать ресурсы на восстановление нарушенных торфяников. Это важно для всей страны. Также сейчас мы тесно работаем с поляками и хотим реализовать совместный проект по сохранению зубра: создать трансграничную микропопуляцию, провести работы по генетике. Это интересный и нужный проект.

«Надеюсь, вопрос о торфе больше не будет подниматься»

– АПБ совместно с ПРООН реализовывала ряд крупных проектов по повторному заболачиванию и разработке Планов управления по низинным болотам (Званец, Споровское, Дикое). Что сейчас происходит на этих территориях?

– Территории не выходят из-под контроля. Глобальный экологический фонд поддерживает нас: реализуются международные проекты. Кроме того, в рамках Государственной программы по ООПТ также предусмотрены мероприятия по восстановлению нарушенных экосистем. По болоту Дикое сейчас реализуется совместный проект Франкфуртского зоологического общества, АПБ и национального парка «Беловежская пуща». В рамках нынешнего проекта «Торфяники-2» планируется проанализировать состояние повторно заболоченных территорий, исходя из этого, будет понятно, что там нужно делать. Недавно я была под Червенем на нарушенном торфянике Галое: территория в хорошем состоянии. Ученые говорят, что должно пройти не меньше 10 лет, чтобы дать оценку повторного заболачивания. Но в любом случае все эти территории – в зоне нашего внимания.

– Больная и периодически всплывающая тема – добыча торфа. С одной стороны – нарушение гидрологического режима, с другой – рабочие места. Какую позицию занимает Министерство?

– Минприроды совместно с НАН Беларуси и Минэнерго разработали стратегию по сохранению и устойчивому использованию торфяников и схему распределения их по направлениям использования. Этот документ – компромисс всех вовлеченных сторон, благодаря которому ООПТ не пострадали. Кроме того, мы договорились не использовать торфяники, которые находятся в естественном состоянии или близком к нему. Надеюсь, благодаря этому документу вопрос о добыче торфа в контексте ООПТ больше не будет подниматься.

– В последние годы ухудшается ситуация с «Лебяжим» – заказником республиканского значения в черте Минска. Территорию сократили, вплотную подступают многоэтажки. Какой Вы видите судьбу заказника?

– Позиция Минприроды касательно «Лебяжего»: заказнику быть. Да, есть нюансы по поводу границ и по поводу раз-

Любимая поговорка
Вода и камень точит. Это хорошо показывает наше отношение к работе: ставим задачу и методично идем к ее выполнению.

В тесном сотрудничестве с АПБ (Виктор Фенчук и Наталья Минченко)

вития этой территории. К сожалению, в заказнике нет штатных сотрудников, которые постоянно следят за территорией. Но в любом случае Положение о заказнике никто не отменял, и мы будем отстаивать его позиции. Такую территорию нельзя бросать на произвол судьбы. Каждая уважающая себя столица мира имеет кусочек природы, который важен как для сохранения биоразнообразия, так и для гармоничной жизни людей, которые живут в таком городе.

«Экологические НГО – наши помощники»

– Как Вы относитесь к экологическим НГО? Каков их вклад в охрану природы Беларуси?

– Я прекрасно отношусь к экологическим НГО: это наши помощники, которые продвигают в жизнь многие вещи, сформированные на государственном уровне. Буду рада, если в Беларуси будет больше общественных организаций, которые занимаются вопросами сохранения биоразнообразия. Таких, как АПБ.

– Что можете сказать о работе с «Аховай птушак»?

– Вместе с АПБ мы реализовали много проектов. Это организация, в которой работают профессионалы: они понимают, что делают и зачем, не приходят с критикой «вы все делаете плохо», а вносят конкретные предложения. Это всегда конструктивный диалог. Мы много работали по торфяникам, с интересом слежу за проектом по хранителям территорий.

– За природоохранной работой стоит и много просветительской...

– И это очень правильно. Во время реализации природоохранных проектов люди полностью погружаются в тему, им всегда есть что сказать. Поэтому очень важно рассказывать об этом. И у АПБ это хорошо получается: неформально, интересно для детей и взрослых. Фестиваль куликов и летучих мышей, другие акции – все это остается в памяти людей.

На туровской станции кольцевания

Любите наблюдать за птицами?

Мне очень нравятся птицы, особенно кулики после поездки в Туров! Хоть и не очень различаю виды, но сам процесс наблюдения мне нравится. Лучший отдых для меня – в тишине погулять по лесу, посмотреть на озеро. Если при этом удастся увидеть какую-нибудь птицу или животное – это счастье.

– Достаточно ли в Беларуси экологических НГО?

– Я считаю, что нет, и хотела бы призвать людей создавать НГО на местном уровне и занимать свои ниши, работать локально: это на самом деле важно. Чем больше таких организаций – тем больше полезных проектов и акций будет в Беларуси.

«В моей практике не было вопросов, которые мы не решили»

– Не испугались, когда Вам предложили возглавить управление по сохранению ландшафтного и биологического разнообразия?

– Не испугалась. Более того, это была моя инициатива. Тогда это была специализированная инспекция. Спасибо Леонтию Ивановичу Хоружику, который поверил в меня и поддержал. Это решение имеет основу: после работы в Комитете рыбоохраны я перешла в Министерство, и при моем участии была разработана законодательная база в области животного мира. Это то, во что я была полностью погружена. И когда стал вопрос: руководить юридическим управлением или управлением, которое занимается вопросами биоразнообразия – решила, что второе. По темпераменту я человек творческий, эта должность была мне ближе.

– В чем сложности Вашей работы?

– Сложно, когда тебя не понимают. Когда искренне веришь, что прав и что этому есть доказательства, но на деле сталкиваешься со стеной непонимания. И такие барьеры – самое страшное в нашей работе.

– Откуда черпаете силы?

– Люблю наслаждаться природой, это помогает. Поэтому в кабинете висит много пейзажей. В любых ситуациях не сдаюсь. Если вопрос не решается – откладываю его в сторону. Но не забываю. В моей практике не было вопросов, которые не уда-

Озеро Курганистое на верховом болоте Ельня

Подкармливаете птиц зимой?
Кормушка висит возле здания Министерства природы. Кстати, ее нам сделали в АПБ. Так что зимой постоянно проверяем кормушку и подкармливаем птиц.

лось решить. Просто не всегда так быстро и беспрепятственно, как того хочется.

– Каким образом Вы как руководитель мотивируете своих сотрудников в тяжелые моменты?

– На самом деле это сотрудники мотивируют меня: моя команда – это трудолюбивые и исполнительные люди, которые любят природу и выкладываются на работе полностью. Когда мы чего-то достигаем вместе – я вижу в их глазах огонек. Стараемся привносить в работу и творчество. Несколько лет назад в Ботаническом саду проводили благотворительный вечер, посвященный сохранению венериного башмачка: Ботанический сад выставил на аукцион растения, дизайнер подготовила коллекцию платьев на природную тематику и организовала показ. Собранные деньги пошли на сохранение этого редкого растения из Красной книги. Акцию еще долго вспоминали, резонанс был даже за границей. Хотим повторить что-нибудь похожее.

«Природа останется в надежных руках наших детей»

– Дети сейчас больше интересуются виртуальным миром. Не потеряем ли мы будущее поколение природоохранников?

– Я горжусь нашей молодежью, они куда умнее нас! В прошлом году в Берлине проходила модель ООН для подростков. Я была наблюдателем, а моя дочь участвовала в работе экологической комиссии. Я была поражена подготовкой детей-участников: они обсуждали вопросы использования природных ресурсов в Антарктиде и изменения климата очень профессионально! Уверена, что природоохранные вопросы останутся в надежных руках наших детей.

– Вы много путешествуете. В какой стране больше всего понравилось отношение людей к природе?

– Очень понравилась Япония. Там живут люди, которые научились каждый день встречать в ожидании извержений вулканов, наводнений и других катастроф. Они очень устойчиво используют природные ресурсы. Еще меня впечатлил пример, как люди планируют свое пространство. Представьте: Колумбия, дорога, посреди – огромное дерево. И никому не пришла мысль срубить его. Дорогу раздвоили: и машины ездят, и дерево растет. Очень важно уметь видеть разные решения ситуации. Мы же в большинстве своем работаем по готовой схеме. И часто меня это расстраивает.

Луг в пойме Средней Припяти

– Сколько лет должно пройти, чтобы жители Беларуси пришли к такому взгляду на вещи?

– Сейчас подрастает новое поколение. Они много путешествует, у них есть Интернет, доступ к любой информации. Думаю, они уже будут смотреть на вещи по-другому.

20 год са дня пераадкрыцця вяртлявай чаротаўкі ў Беларусі

Пэўна, не будзе асаблівым перабольшаннем сказаць, што птушка, якая стала сімвалам нашай арганізацыі і выява якой упрыгожвае наш лагатып, з лёгкай рукі АПБ у апошняе дзесяцігоддзе зрабілася вядомай амаль кожнаму беларусу. Вельмі прыемна было падчас адной з экспедыцый паслухаць на беразе Сэрвача разважанні мясцовага дзядзькі пра тое, што «на балоце птушка жыве, вельмі рэдкая, амаль што толькі ў нас засталася, вось і ахоўваем яе пациху»… А што ўжо казаць пра жыхароў вёсак у наваколлях Званца і Спораўскага, — ад іх нават і пра экалагічныя праблемы віду і пра глабальныя захады для яго захавання пачуць можна! Карацей кажучы, і піяр, і заахвочванне мясцовага насельніцтва да аховы прыроды ў наяўнасці, усё на дзесяць балаў!

І насамрэч, калі высветлілася, што мы «ў адказе перад усёй планетай» і гэтак далей, захадаў для захавання вяртлявай чаротаўкі — думаецца, не трэба асабліва тлумачыць, што гаворка ідзе менавіта пра яе — было зроблена багата. Не менш пра яе было сказана па радыё і напісана ў прэсе, у тым ліку і на старонках «ПіМа». Дзякуючы ўсяму гэтаму чаротаўка атрымала дадатковы шанец на выжыванне і стала добра вядомай жыхарам Беларусі, а наша краіна — у сусветных прыродаахоўных колах. Так што з генеральнай лініяй аховы і экалагічнай асветай у нас усё на вышыні, але ж гэта, як кажуць, толькі надводная частка айсберга, бачная ўсім і здалёк. А вось зазірнуць за кулісы, пазнаёміцца з дэталямі гэтай складанай карпатлівай працы, даведацца, як усё пачыналася, могуць толькі дасведчаныя…

Выправіць гэтую прыкрую недапрацоўку мы і вырашылі, рыхтуючы чарговы нумар «ПіМа», прысвечаны 20-годдзю са дня пераадкрыцця вяртлявай чаротаўкі ў Беларусі. Чаму менавіта ПЕРАадкрыцця? Раскажам і пра гэта! Не без цяжкасцяў нам удалося сабраць да нашага рэдакцыйнага стала амаль усіх тых, хто ў свой час стаяў каля вытокаў «чаротавачнага» руху ў Беларусі і мае непасрэднае дачыненне да выратавання вяртлявай чаротаўкі як віду. Так што, нашы чытачы маюць унікальную магчымасць даведацца пра ўсё з першых вуснаў, і толькі на старонках «ПіМа»!

І так, як усе было насамрэч…

«Ты помнишь, как все начиналось?...»

Алексей Тишечкин

Слева направо: Алексей Тишечкин, Юрген Ебрам, Мартин Фладэ и Таня Ляйнвебер.

При подготовке рубрики использованы фото Александра Козулина, Сергея Зуёнка, Максима Колоскова, Martin Flade, Zymantas Morkvenas.

Как-то ясным теплым утром в прошлом сентябре я решил прийти в рабочее состояние и разогнать сонливость, пройдясь пешком пару километров до ближайшей станции метро. Обычно я еду на автобусе, но тут, как совсем не утренний человек, почувствовал, что сегодня надо пешком. Ничего и никто не отвлекал на тихих и пустых в это время улицах нашего города, и мысли, что называется, воспаряли. В том числе вернулись к птицам и полям начала 1990-х. Дело в том, что накануне один старый друг попросил меня уточнить кое-что из моих наблюдений и маршрутов того времени, то ли готовя очередную статью, то ли строя планы на следующий сезон. Я заглянул в старые дневники и, увлекшись, изрядно начитался их. И вдруг, в ходе этих воспоминаний, меня осенило: «Большая экспедиция на Ольманы и первый приезд немцев на поиски вертлявки – это ж 1995-й. Аккурат 20, ДВАДЦАТЬ, лет! Юбилей и четыре полных курса выпустившихся студентов». Последовала короткая дискуссия с коллегами на форуме «Птушкі і мы» на тему «А не написать ли нам про Начало» – и вот вы читаете эти записки.

Для меня эта история началась на рубеже позднего Союза и ранней независимости. То есть точное время начала известно – европейский рабочий семинар по охране коростеля поздней осенью 1994 г. в Гданьске, но то, что привело меня туда, началось подспудно. Поздняя перестройка и распад СССР для белорусских орнитологов означали, в числе прочего, и начало реального и регулярного международного сотрудничества. В моем понимании, установка европейских коллег была такова: «У нас есть большой интерес и желание, подкрепленные некоторыми материальными ресурсами, изучать и охранять вашу, как выясняется, замечательную и прилично сохранившуюся природу и птиц в первую очередь».

Одно за другим посыпались приглашения о сотрудничестве, на конференции и семинары. Прибалты традиционно были хорошо вовлечены в европейский процесс и при Советах, постсоветская Россия оставалась слишком огромной, и европейцы, похоже, в то время не знали, как к ней подступиться, на Украине поначалу были изрядные разногласия между энтузиастами охраны на Западе и академическими орнитологами в Киеве, так что реально досягаемой оставалась только Беларусь. А в Беларуси был я, в то время единственный орнитолог, который делал вид, что понимает английский, не стеснялся своего акцента, ошибок, переспрашивал, что не понимал. Я работал тогда в академическом Институте зоологии в Минске, там же работали все функционеры орнитологического общества, и по вышеизложенным причинам все бумаги шли через меня.

Поначалу это было интересно, тем более, что в реалиях и перспективе были поездки в Европу, возможность рассказать про то, что мы здесь знаем, и послушать, что знают и делают они, а я до независимости там ни разу не был. Однако скоро это стало отнимать слишком много времени, как мне казалось, попусту, по крайней мере, на то, что я плохо знал, и что было мне совсем не интересно. Я был тогда убежденным «совятником», мог «отвлечься» на дневных хищников, но ни те, ни другие не фигурировали среди приоритетных объектов международных охранных интересов и сотрудничества. Все больше думали о том, как сохранить коростеля. «Коростеля?! Ага, его ж кругом как грязи, они там в Британии, в этом BirdLife, совсем одурели, деньги девать некуда. Поеду, однако, – все равно мертвый сезон, а там будет Марис Страздс, коллега и хороший приятель, с ним всегда интересно и душевно, посмотрю заодно, с чем едят рабочие семинары по составлению международных планов охраны вида». С такими мыслями я и оказался в промозглом ноябрьском Гданьске.

На второй день семинара, под вечер, в перерыве, к концу программы дня подошли ко мне два незнакомых немца. То есть имена я их уже запомнил, так как они были в числе самых активных при обсуждении, а про Норберта Шеффера, который тогда работал в офисе Королевского общества охраны птиц, я слышал и до этого, но до Гданьска никаких дел с ними не имел, а про существование Мартина Фладе не знал вообще. Бык был взят за рога немедленно: они хотят приехать следующей весной на Pripjet Sumpfen искать вертлявую камышовку, упоминался также некоторый интерес к коростелю и дупелю, тонувшие там немецкие войска в I и II Мировые войны, О.Цедлиц и В.Грассманн. Ключевой вопрос был «Не поможешь ли организовать?»

Мое мнение по камышовке тогда слабо отличалось от Воробьяниновского «Да, уж...», так как я искренне почти ничего не знал и не помнил про ее статус у нас, что называется, как убежденный «хищник» «не брал в голову» без реальной нужды всякую воробьиную мелочь и в глубине души считал ее одним их тех загадочных видов, которые по неизвестным, скорее всего, идеологическим, причинам остановились на нашей западной границе. Это не смутило собеседников, тем более, что я быстро согласился помочь в организации поездки.

Камышовкой в тот момент я совершенно не собирался заниматься, но имел в виду, как казалось, идеальный вариант для немцев: друга-биолога, отправившегося недавно в свободное плавание в бизнесе, но не теряющего с нами связи и убежденно (хоть и, наверное, несколько наивно) говорившего про заработки на экологических экспертизах, туризме и в подобных био-прогрессивных областях. «Будет отличный пробный вариант для него. Ребята – профи, а не любители-туристы, поймут, при случае, шероховатости от недостатка опыта».

Мартин и Норберт сказали мне, что два года назад по вертлявке был организован такой же семинар, как и по коростелю, и сильно сожалели, что мы не встретились тогда. История осталась темной, но, так или иначе, никто от нас на семинар не поехал (а я и вообще не слышал про него), письмо с приглашением то ли не дошло, то ли пришло поздно, то ли пролежало на чьем-то столе непрочитанным. Через пару лет подумалось, что съезди кто-нибудь из Беларуси на этот семинар, мы могли бы через год-два найти камышовок сами, и история пошла бы совершенно по-другому. Так или иначе, путь к славе и гордости за изрядную белорусскую часть мирового наследия лежал через конфуз пропуска популяций редкой птицы...

На следующий, 1996, год для обследования верховий поймы Припяти от Ратно до Простыри была организована экспедиция на двух байдарках.

По выражению наших гостей, лучшим транспортом для нашей экспедиции был бы летающий желтый бас.

После Гданьска я практически отстранился от ответственности за уверенно проходившую организацию поездки. Мой друг с энтузиазмом ухватился за идею, позволял бесплатно использовать факс в своем офисе для экстренной связи (все происходило в самом начале эры электронной почты), я играл привычную роль толмача и посредника в переговорах. Однако в апреле, меньше чем за месяц до планируемого приезда немцев, нависла катастрофа. Сильно занятой и стрессуемый своими хлопотными делами, друг стал явно злоупотреблять алкогольными «расслаблениями» в редкое свободное время, так что ситуация, по крайней мере, с организацией поездки, совершенно вышла из-под контроля. У меня не было ни времени, ни планов, ни связей, чтобы продолжать подготовку самому, и я мучительно готовился скормить немцам какую-нибудь выдуманную, ужасную постсоветскую историю про непреодолимые препоны, возможно, со зловещей ролью КГБ для убедительности, отменяющие их экспедицию.

Счет пошел на дни, я тянул до последнего, будучи не в состоянии наврать ребятам что-то вразумительное. Было дико обидно и стыдно, за себя, друга и «державу». В тот ключевой день я сидел и пытался что-то делать, Мартин должен был позвонить из Эберсвальде если не сегодня, то завтра точно. И тут высшие силы послали в мой кабинет за какой-то мелочью собиравшегося надолго «в поля» Сашу Козулина. Что-то щелкнуло у меня в голове: «Саш, не хочешь ли проехать в мае по полесским рыбхозам (он тогда занимался водоплавающими в основном на рыбхозах) и заодно показать немцам припятские пойму и болота? Я горю с организацией, они, вроде, нормальные, профи, и деньги у них есть»… Сашка, как камышовочный Супермен, пришел на помощь, взял все на себя и… дальше он уже должен рассказывать сам.

Последним моментом, тоже весьма волнующим, моего участия в подготовке экспедиции был сбор денег на предоплату вертолета и автобуса. Мы с Сашей вбросили в это дело абсолютно все наши деньги и все, что смогли собрать по друзьям и родственникам. Я, в общем, не сильно переживал, я был знаком с немцами и практически не сомневался в них, но некоторое беспокойство все же присутствовало. Тем более, что я пропустил волнения последних лихорадочных дней перед их приездом в Минск, сам приезд и первые дни пребывания в Беларуси, отправившись в первую наземную экспедицию на Ольманские болота, и ничего не знал, началось ли и, если началось, то как. И, несмотря на все приключения в этой замечательной поездке, бескрайние безлюдные болота с журавлями, черными аистами, трехпалыми дятлами, большими подорликами и бьющими меня по лысой голове бородатыми неясытями, я испытал огромное облегчение, когда из присевшего в наш лагерь на краю полигона Ка-26 вышли Мартин и Саша, и Саша сказал: «Да, все нормально, приехали, работаем, не нашли пока». В тот момент мне было совершенно все равно, что они нашли, что – нет, главное было, что все получилось с организацией. Я даже абсолютно не претендовал на место в короткой вертолетной прогулке над болотом, которую решили организовать для нас, «ольманцев». Мест, времени и керосина было мало, я не полез в вертолет. Так что Ольманские болота я видел только снизу и с деревьев на краю островов, о чем, кстати, до сих пор сильно жалею…

Камышовку в 1995 году я так и не увидел, а с участниками экспедиции встретился только в последний вечер пребывания немцев в Беларуси, на «совете в бане», когда мы все собрались в люксе с бассейном недалеко от Сашиного дома и под «Беловежское» пиво брестского завода подводили итоги и строили планы. Оказалось, что делали мы это очень хорошо и напланировали такого, что многие и представить тогда не могли. Наш «маленький друг» (так немцы немедленно окрестили камышовку) стал символом охраны белорусских птиц и природы, нашим большим учителем и проводырем в этом нелегком, но увлекательном деле, заведшим нас на этом пути в самые неожиданные места: от кабинетов министров до штаб-квартир немецких миллиардеров, от пойм рек Сахеля до болот западной Сибири. Но это уже предмет для других историй…

На минеральных островах произрастает множество редких растений (болото Званец)

THE WODNICZKA STORY

Мартин Фладэ

Эта история началась в 1990 г., в маленьком деревянном домике в Бебжанских болотах, что в северо-восточной Польше. Здесь, в местечке Гугни, я был тогда вместе с Анджеем Дырчем и Карлом Шульце-Хагеном. Они изучали вертлявую камышовку (ВК) на знаменитом «Стационаре Дырч» у так называемой Дамбы кайзера, в то время как я пытался узнать что-нибудь новое о размножении и поведении коростелей. В эти дни мы часто говорили о том, что же может находиться по ту сторону белорусской границы, где вполне могут быть сходные биотопы и гнездящиеся ВК. Мы смотрели на карты Беларуси и Украины, показывающие огромные территории, испещренные замысловатой мозаикой голубых линий и пятен: Припятские болота. Мне вспоминались книги по истории первой и второй Мировых войн в доме моих родителей с рассказами о потерянных в этих болотах немецких войсках. Мне казалось, что такие обширные болота не могут быть полностью осушены и изменены. Я решил попытаться попасть туда, используя малейшую возможность.

На следующий год я попытался найти коллег в Беларуси и Украине, чтобы организовать экспедицию в Припятские болота, но не смог наладить контакт ни с кем. Ситуация продолжала оставаться без изменений до исторического рабочего семинара BirdLife International по коростелю, который прошел в Гданьске в 1994 г., где я встретил Алексея Тишечкина. Он был первым, кто сказал: ОК, мы можем организовать такую поездку, без проблем, но вы не найдете ВК там, поскольку она вымерла. И добавил, что для масштабного и быстрого обследования болот нам будет нужен вертолёт, но и это может быть организовано. Позднее, ранней весной, экспедиция была на грани срыва, поскольку у Алексея появились другие неотложные дела, он никак не мог заниматься нашими планами, однако Александр Козулин принял у него эстафету.

Я никогда не забуду этот день в мае 1995 г., когда мы, шесть немцев, сидели в вагоне поезда, приближающегося к Минску, полные беспокойства, сомнений, борясь с дурацкими предрассудками. Мы нашли деньги на экспедицию, автобус и вертолет в частных фондах. Тем не менее, доминировала мысль: какого черта мы делаем здесь? Мы ведь совсем не знаем, кто такой этот Саша Козулин. Что мы будем делать, если никто не встретит нас на вокзале? Куда нам идти тогда? Что мы будем делать в случае, если ничего не готово, нет ни автобуса, ни вертолета? Если белорусы будут пить водку с утра до вечера, не будучи в состоянии работать?...

Как мы узнали позже, Саша, со своей стороны, волновался, пожалуй, еще больше! Он запла-

Видавший виды желтый ПАЗик стал нашим домом на всю экспедицию (слева направо: Норберт Шэффер, Мартин Фладэ, Эдуард Монгин , Рудигер Мауэрсбергер и Олег Парейко).

Вряд ли экспедиция была бы такой успешной, если бы не помощь Рудигера, хорошо знающего русский, в ежедневном общении членов концессии (слева направо: Николай Курбацкий, Александр Козулин, Рудигер Мауэрсбергер).

тил существенную часть экспедиционных расходов авансом из своих собственных и Алексея денег: за горючее и полетное время вертолета, за автобус с водителем и многое другое. Он действительно опасался, что мы можем не приехать на этом поезде из Берлина, что у нас не окажется достаточно денег, что мы можем быть просто любителями наблюдений за птицами, легкомысленными туристами без реального интереса к серьезной полевой работе. Если бы нас не оказалось в этом вагоне, это означало бы личную и финансовую катастрофу для Саши. Он принял полный груз риска, не зная нас совсем!

Этот день и наши сомнения в начале экспедиции мы вспоминали потом снова и снова, беззаботно смеясь над нашими страхами и предрассудками. На самом деле, все было идеально организовано. Белорусы оказались превосходно подготовленными опытными полевиками, всё и все работали, как швейцарские часы. Мы были приятно поражены добрым отношением и безграничным гостеприимством местных коллег. Кроме того, они, отлично знающие местность и биотопы, просто пропустили ВК, сфокусировав свой интерес на других группах птиц, таких как хищники, водоплавающие и кулики.

Все мы были абсолютно поражены открывшейся с вертолета картиной майской средней Припяти. Мы немедленно поняли, что эта естественная пойма в самом центре Европы представляет огромную ценность с точки зрения охраны природы и экологии заболоченных территорий. И, вопреки дружным прогнозам Алексея и Саши, возле Пинска и на болоте Званец мы обнаружили ВК в большом количестве.

События мая 1995 г. стали началом длительной дружбы и сотрудничества, отправным пунктом многих экспедиций, проектов, конференций и различных природоохранных мероприятий, оказавших влияние на огромные территории и фундаментально изменивших наши жизни. Три очень интересных друга, которых мы приобрели за это время, в дополнение к друзьям среди коллег, заслуживают специального упоминания:

– наш «malinki drug», ВК, которая познакомила нас и была первопричиной всех описанных событий;

– наш «bolshoj drug», немецкий бизнесмен из Гамбурга, который многие годы поддерживал наши проекты и экспедиции, инициировал и финансировал три международные конференции по экологии и охране пойм и болот Белорусского Полесья;

– и, наконец, наш «zholty drug», репеллент от комаров в маленьких желтых бутылках, который мы привозили с собой из Германии.

После этой экспедиции следующее большое припятское приключение ожидало нас в мае–июне 1996 г., когда мы, три немца и белорус (Алексей Тишечкин), отправились вниз по верхней, украинской Припяти от Ратно в Западной Волыни до Пинска на двух раскладных байдарках. Но это уже другая история, которую мы расскажем в следующий раз...

В Европе Беларусь удерживает «контрольный пакет акций» по нетронутым осоковым болотам (болото Званец)

Звыч
пт

айны гогаль –
ушка 2016 года

Акцыі і кампаніі АПБ у 2016 годзе

- **16–17 студзеня** – акцыя «Птушкі ля кармушкі»
- **студзень** – зімовыя падлікі вадаплаўных птушак
- **1 сакавіка – 1 чэрвеня** – акцыя «Жывая вясна»
- **1 траўня** – фестываль кулікоў у Тураве
- **14–15 траўня** –акцыя «Салаўіныя вечары з АПБ»
- **травень–чэрвень** – акцыя «Салаўіная мапа Беларусі»
- **канец жніўня** – акцыя «Ноч кажаноў»
- **3 верасня** – чэмпіянат па спартыўнай арніталогіі
- **1–2 кастрычніка** – акцыя «Восеньскія дні назіранняў за птушкамі EuroBirdWatch-2016»
- **2 кастрычніка** – чэмпіянат па фотабёрдынгу
- **студзень–сакавік, кастрычнік–снежань** – Навукова-папулярныя лекцыі «Заалагічныя чацвяргі з АПБ»

ГА "Ахова птушак Бацькаўшчыны"
вул. Парніковая,11, пам. 4,
г. Мінск, 220114

www.ptushki.org
e-mail: info@ptushki.org

www.fb.com/APB.BirdLife.Belarus

www.vk.com/ptushki

8017 263-06-13 8029 223-06-13 МТС
8029 101-68-87 velcom

Самец гогаля падчас такавання. Фота Дзмітрыя Якубовіча

История открытия вертлявой камышовки в Беларуси

Александр Козулин, кандидат биологических наук

В тот обычный рабочий день я собирался в экспедицию в Чернобыльскую зону и по каким-то делам заглянул в соседнюю комнату, где обитали орнитологи. Оторвавшись от стола, Алексей Тишечкин то ли в шутку, то ли всерьез спросил меня, не хочу ли я за «буржуйские» деньги поработать на Припяти… В тот далекий 1995 год Припять не была еще так известна за рубежом, да и что греха таить, для белорусских зоологов она еще во многом оставалась загадкой. Приняв участие в нескольких экспедициях по Припяти и поразившись многообразию и обилию тамошних птиц, я в те времена как раз вынашивал идею организовать охраняемую территорию в пойме Припяти, в ее среднем течении от Пинска до Турова. Наверное, именно поэтому я все-таки чисто машинально поинтересовался, а что за работа и кто это так интересуется Припятью. Алексей рассказал, что есть серьезные немецкие исследователи, которые считают, что на Припяти можно найти вертлявую камышовку, находящуюся на грани глобального исчезновения, и просят его помочь с организацией экспедиции.

Алексей, имевший на это время совершенно другие планы, никак не мог заняться организацией экспедиции и уже был готов отказать немецким орнитологам. Надо сказать, что мы практически не знали этот вид и поэтому весьма скептически отнеслись к этой идее – искать вертлявую камышовку в Беларуси. На тот момент белорусским орнитологам она была известна как «очень редкий перелетный вид» по единичной находке гнезда в Полесских болотах. Тем не менее, я, долго не думая и еще не осознавая всей масштабности и ответственности этого мероприятия, сказал, что берусь за организацию экспедиции. Алексей передал мне факс, по которому я мог связываться с немецкой командой, и электронный адрес – тогда это было еще новинкой, и на весь институт имелся только один компьютер, на котором работал Интернет.

По электронной почте Мартин Фладе передал мне список того, что нужно было организовать, и только тогда я понял, во что ввязался. В этот список, кроме всяких мелочей, входили вертолет и автобус. Решить организационные вопросы не составляло для меня особого труда, однако это надо было сделать за свои деньги, потом немцы обещали все оплатить. В те времена зарплата рядового орнитолога была около 100 рублей, а стоимость одного часа работы вертолета составляла два

Планирование маршрута полета над Ольманскими болотами.

Несмотря на опасения немцев, экспедиция и особенно питание было организовано по высшему разряду. Особенно им понравилось, что в поле были стол и скатерть (слева направо: Рудигер Мауэрсбергер, Олег Парейко, Александр Козулин, Эдуард Монгин и Мартин Фладэ).

моих месячных оклада. Пришлось собирать деньги по всем знакомым. К организации экспедиции подключил опытного практика Олега Парейко, с которым мы неоднократно организовывали подобные выезды, но, правда, за казенные деньги. Олег распланировал, что надо закупить, мы арендовали автобус с нашим постоянным водителем Колей Курбацким, вертолет, за «рулем» которого тоже был друг Олега – Леонид Иванов. Во всех делах большую помощь оказывал еще один участник экспедиции – Эдуард Монгин.

Наконец наступил день, в который должны были приехать наши долгожданные немцы. В этот день Леня с Олегом рано утром улетели на вертолете на Припять в район деревни Борки близ Турова. А я, встретив гостей, должен был приехать туда же на автобусе. И вот я стою на перроне железнодорожного вокзала и жду поезда. Поезд Берлин–Минск пришел вовремя. Пассажиры довольно быстро покинули вагоны, проходит еще минут десять, а моих немцев не видно. Я в уме уже начинаю подсчитывать, сколько же было потрачено на вертолет и все остальное, и перебираю сценарии, которые меня ожидают, если экспедиция сорвалась. И когда я уже потерял всякую надежду, из последнего вагона начали выходить долгожданные немцы с большими рюкзаками. Они, наверное, списали мою радость от их приезда на белорусское гостеприимство.

После того, как мы разместились в видавшем виды желтом ПАЗике и были готовы к отъезду из Минска, я спросил гостей, не хотят ли они купить чего-нибудь из спиртного. Дело в том, что в те времена спиртное с горем пополам можно было купить в Минске, а на периферии – только самогон и только у знакомых. Когда Рудигер Мауэрсбергер перевел мой вопрос, все дружно замахали руками, и я понял, что все они категорические трезвенники.

Всего приехало шесть человек гостей: Мартин Фладе и его подруга Анке Шраде, Норберт Шэффер, Клеменс Стейоф и Рудигер с женой Хайке. Рудигер свободно говорил на русском и благодаря этому мы могли вполне продуктивно общаться. В пути гости после очередного жуткого скрежета при переключении Колей передачи скептически посматривали на жгуты проводов и, наверное, думали, что на этом «Yellow bus» мы точно далеко не уедем.

Тем не менее, доехали мы без приключений и довольно быстро нашли наш вертолет. После сытного обеда, приготовленного Олегом, немцы разбрелись по пойме в поисках таинственной вертлявой камышовки. Первая наша стоянка была в типичном участке поймы Припяти. Высокие пойменные луга на гривах чередуются с многочисленными старицами, поросшими по береговой зоне ивняками. По всей пойме разбросаны одинокие деревья и куртины старых дубов, чередующиеся с толстыми ивами. Немцам нравилось все: они восхищались гнездами аистов на деревьях, повсюду скрежетали коростели, раздавались трели большого веретенника. Пока я сопровождал немцев, Олег с Колей закинули сети, и вечером нас ожидала королевская уха. После ужина гости о чем-то долго совещались – оказалось, составляли список увиденных за день птиц.

В первый же день они встретили среди прочих видов квакву, белую лазоревку, но вертлявой камышовки, конечно же, не было. На следующее утро мы устроили совещание и распланировали, какие места мы должны обследовать в поисках вертлявой камышовки (ВК). Я особенно не участвовал в дискуссии – куда лететь и что смотреть, потому что на это счет у меня не было никаких идей, да и вообще я не особо верил в успех этого мероприятия. Тем не менее, в ближайшие дни по плану намечалось облететь окрестные участки поймы и посетить Ольманские болота. День поисков по заболоченным участкам поймы, которые мы высматривали с вертолета, а затем обследовали на местности, не принесли никаких результатов.

Ничего не принесли также и облеты Ольманских болот, хотя виды бескрайних болотных просторов с заполненными водой воронками от бомб произвели на гостей неизгладимое впечатление. Посадка и обследование Ольманских болот на месте показали, что это были в основном переходные болота со сфагнумом, а для ВК нужны только низинные осоковые болота.

После нескольких дней безрезультатных поисков настроение у всех было уже не очень. Я, желая хоть как то внести свою лепту в поиски ВК, попросил Марти-

Рудигер, Хайке и Олег перед походом на исчезающее озеро на болоте Званец, который, как и ожидалось, оказался весьма непростым.

на как можно подробнее описать биотопы, в которых мы можем поискать ВК. С помощью Рудигера Мартин рассказал, что ВК гнездится только на низинных осоковых кочковатых болотах. Я тут же вспомнил, что несколько лет назад, во время экспедиции на теплоходе от Пинска до Мозыря, заметив на карте озеро Блудное, я совершил небольшое путешествие от русла Припяти к этому озеру. И путь пролегал как раз через обширные осоковые кочкарники. Я сказал Мартину, что на Припяти есть одно место, которое потенциально похоже на его описание. Уже на следующее утро, распрощавшись с вертолетом, экспедиция на автобусе двинулась по направлению к устью Ясельды. По пути мы сделали остановку на рыбхозе «Белое», где я немало удивил немецких коллег, выпугнув из дуплянки самку лутка.

Прибыв в устье Ясельды, мы разбили лагерь на возвышенном живописном минеральном островке посреди обширных осоковых болот, недалеко от озера Блудное. Вечером народ остался в лагере, а я и Мартин пошли осмотреть окрестные болота. Наслушавшись песен ВК на магнитофоне, я уже довольно четко представлял, как она поет, и, идя по болоту, пытался уловить эти заветные звуки. Везде пели камышовки-барсучки, и я подходил почти к каждой птице, чтобы рассмотреть ее в бинокль, поскольку для новичка песни этих птиц кажутся весьма похожими. Только мы с Мартином разошлись в разные стороны, чтобы охватить большую площадь, как вдруг я явственно услышал, что поет не барсучок, а именно она – вертлявая камышовка! Я начал звать Мартина, но тот тоже услышал уже другого самца ВК и был просто вне себя от радости. Так мы нашли первых птиц. В следующий вечер уже все участники, предварительно распланировав маршруты, разошлись в поисках ВК. Уже ночью подвели итоги, и в результате оказалось, что на обследованной территории было учтено около 25 самцов! Устав от переживаний и походов по болоту, я в этот вечер рано лег спать, но заснуть не давали Мартин и Олег, которые до глубокой ночи оживленно обсуждали детали «открытия» за кружкой разбавленного спирта. Причем Мартин ни слова не знал по-русски, а Олег по-английски.

Я из их беседы уловил только то, что пили они в основном за ВК и за красивых женщин. Мартин также жаловался, что во время походов по болоту он потерял свой очень дорогой бинокль, а Парейко объяснял, что это «палюдикола» «цап-царап» его бинокль. Кроме этого, Олег также рассказывал Мартину, что не так давно он с коллегами готовил обоснование создания заказника «Званец», который очень похож на это болото в устье Ясельды, только намного больше. Не знаю, понял ли что-нибудь Мартин из этого рассказа, но утром

я, вспомнив этот разговор и переговорив с Олегом, предложил ехать на Званец. Все следующее утро было посвящено безрезультатным поискам бинокля, после чего мы тронулись в Дрогичинский район на болото Званец. К болоту мы подъехали с южной стороны севернее деревни Радостово. Олег утверждал, что болото начинается сразу за деревней. Однако, выехав из нее, мы увидели удручающее зрелище – полномасштабные работы по осушению болота. Копались свежие каналы, сгребался бульдозерами верхний слой болотной растительности с кочками. Здесь мы, похоже, опоздали. Переехав немного дальше со стороны деревни Повитье, мы, наконец, обнаружили естественное низинное осоковое болото. Дальше никто ждать не мог и мы, наскоро собравшись, переплыли обводной канал и углубились в болото, простиравшееся до самого горизонта. В этом году весной на нем проводился традиционный пал, и тростники еще не успели отрасти, а уровень воды достигал примерно середины кочек. Не смотря на то, что был еще далеко не вечер, со всех сторон слышалось пение вертлявых камышовок.

Все, а особенно Мартин, были действительно счастливы. Вечерний учет, проведенный по всем правилам, подтвердил, что ВК здесь очень много и с высокой плотностью – около 90 самцов на 100 га. Было понятно, что состоялось, казалось бы, невероятное открытые: в центре Европы найдена крупнейшая популяция глобально угрожаемого вида. И это событие нельзя было не отметить.

О спиртном расскажу отдельно. После категорического отказа гостей купить алкоголь в Минске, «в поле» появилась небольшая проблема. Уже на следующий вечер ко мне подошел Рудигер и скромно спросил, нельзя ли купить пива или чего посерьезнее. Я ответил, что предупреждал еще в Минске – это решительно невозможно, и предложил им наш фирменный напиток – слегка разбавленный спирт. Вначале этот напиток не сильно понравился немцам, но к концу экспедиции он шел уже на ура.

В этот уже почти последний день немцы вдруг дружно начали доставать из рюкзаков

Зарастание открытых болот кустарниками – одна из основных угроз для вертлявой камышовки (болото Споровское)

Дневной отдых с «Жигулевским» пивом перед ежедневными вечерними походами на болото (слева направо: Мартин, Руди, Олег и Эдик).

немыслимое количество продуктов. Оказалось, как они рассказали позже, они боялись, что вряд ли их тут в Беларуси будут достойно кормить и, чтобы не умереть с голоду, они взяли с собой продукты на весь срок. Уже с первого дня всем стало понятно, что с голоду они не пропадут, поскольку за питание у нас отвечал Олег Парейко – царь и бог полевой кухни. Было организовано трехразовое горячее питание, причем блюда были довольно разнообразные и очень вкусные. Но наши гости все-таки в чем-то сомневались и достали свой НЗ только в конце экспедиции.

Мы, не зная о предстоящем изобилии, тоже подготовились, Олег закупил в Повитье отборного мяса и уже замочил его для шашлыков. Все это богатство было сложено в палатку, отдельно оборудованную для хозяйства, а прощальный банкет было решено организовать в последний день экспедиции. Однако, на радостях открытия ВК, все хорошо употребили фирменного напитка зоологов-полевиков и немного расслабились. Утром я проснулся первым и обнаружил ужасную картину. К нам в лагерь под покровом ночи наведались очень большие, судя по следам и объемам съеденного, собаки. В результате они уничтожили почти всю зарубежную колбасу, а потом принялись за отечественный шашлык, который, однако, осилили уже только наполовину.

Экспедиция завершалась, и наши гости попросили последний день провести в гостинице, чтобы привести себя в порядок перед отъездом. Однако на это уже не оставалось финансов, да и мест в гостинице не было. После недолгих раздумий я предложил провести последний день у меня в квартире в Минске. На том и порешили. С почты в Дрогичине я позвонил своей жене и рассказал ей о предстоящих гостях. После недолгих сомнений Галя решилась на прием таких важных персон. Была заказана баня-люкс и приготовлен шикарный ужин. В Минске к нам присоединился Алексей Тишечкин, благодаря которому и состоялась эта экспедиция. Наш поход в баню тоже не обошелся без приключений. Уже в раздевалке мы, а особенно моя Галина, были шокированы – немцы разделись догола и спокойно пошли дальше. Я, Алексей и Галина остались в раздевалке и устроили дискуссию. Мы откровенно не знали, что нам делать. Тут, заметив нашу растерянность, подошел тактичный Рудигер и спросил, в чем проблема, может, им стоит одеться? Мы замахали руками и дружно закричали, что не стоит, и так, мол, все в порядке. Кончилось тем, что немцы принимали водные процедуры голыми, а мы в плавках и купальниках. Большинство немцев впервые попали в парилку, а фройляйн Анке и фрау Хайке спустили воду в бассейне до колен и, намылившись, полоскались там.

После недолгого застолья все, очень уставшие, легли спать кто куда. Назавтра я уже и не помню, как мы посадили гостей на поезд. Так закончилась одна из самых необычных и знаковых экспедиций в моей жизни.

На прощание Мартин вручил мне дополнительно 50 немецких марок, с тем, чтобы я обследовал еще и болото Споровское, на котором, как мы предполагали, тоже должна быть ВК. Но это уже другая история продолжения изучения ВК, в течение которой были открыты другие местообитания этого редчайшего в Беларуси вида на болотах Споровское и Дикое, крупная популяция в Украине, организованы четыре экспедиции в Сибирь и Африку.

Михаэль Отто, немецкий бизнесмен, фонд которого долгие годы поддерживал проекты по сохранению вертлявой камышовки и низинных болот в Беларуси, bolshoj drug

Нетронутая природная среда сохранилась на Припяти гораздо лучше любого из маленьких островков природных ландшафтов, оставшихся в западной Европе. Все мы должны понимать, что следует оберегать такие уникальные природные сокровища активными акциями по охране природы и окружающей среды и использовать все возможности по сохранению их для будущих поколений. Во время моего визита в эти места меня переполнили впечатления от красоты и уникальности ландшафтов. Мне очень приятно осознавать, что, используя возможности моего Фонда, я смог внести свой активный вклад в сохранение этого уголка природы.

Александр Козулин, кандидат биологических наук

Открытие вертлявой камышовки (ВК) и понимание значимости Беларуси для сохранения этого и ряда других исчезающих видов птиц явилось катализатором многих природоохранных мероприятий в нашей стране. Сразу после открытия ВК по инициативе Мартина Фладе и Норберта Шэффера в Беларуси было проведено несколько крупных международных конференций с участием большинства природоохранных организаций Европы. После этого последовало присоединение Беларуси к Рамсарской и затем к Боннской конвенции, создание АПБ, подписание международного соглашения по сохранению ВК. В Беларуси благодаря ВК были разработаны и частично реализованы первые планы управления заказниками «Званец», «Споровский» и «Дикое», созданы первые структуры управления заказниками «Званец» и «Споровский».

А что же случилось за эти годы с самой виновницей этих событий – вертлявой камышовкой? К сожалению, открыть новые значительные местообитания ВК не удалось по причине того, что практически все крупные осоковые болота к этому времени уже были осушены. Тем не менее, был обнаружен ряд небольших участков низинных болот, часто расположенных по окраинам верховых болот (Сервечь, Ольманские болота, Старый Жаден), где еще сохранились остаточные поселения ВК. Найдено также около семи субоптимальных поселений ВК, на которых птицы гнездятся в небольшом числе и не каждый год. Более 90% белорусской популяции ВК гнездится на трех болотах: Званец, Споровское и Дикое.

К сожалению, условия для ВК и на этих ключевых местообитаниях довольно быстро ухудшаются в результате зарастания открытых участков осоковых болот кустарниками и тростниками. Тем не менее, наш оптимизм в отношении возможности спасения ВК не уменьшился. За эти годы проведены детальные исследования и выяснены факторы, влияющие на состояние вида (плотность гнездования, успех размножения и др.). Удалось также приблизиться к решению одной из главных проблем – восстановлению оптимального гидрологического режима на болотах Званец и Споровское. Уже в следующем году уровень воды на болоте Званец не будет зависеть от работы насосных станций окружающих болото мелиоративных систем.

После оптимизации гидрологического режима планируется приступить к борьбе с наступлением кустарников и тростников. Главное – найти пути экономически эффективного использования растительной биомассы кустарников и тростников, что позволит регулярно осуществлять кошение болот и поддерживать их в открытом состоянии. В соседних странах – Польше и Литве – уже получен положительный эффект: в результате регулярного кошения увеличились площади открытых болот и численность

На минеральных островах среди болот местные жители испокон веков выращивали сельхозкультуры, а на самих болотах косили сено (болото Споровское)

ВК. В этих странах регулярное сенокошение поддерживается за счет специальных государственных выплат в размере около 300 евро за 1 га. В Беларуси в обозримом будущем появления такой системы выплат ожидать невозможно, поэтому для спасения ВК как вида необходимо разработать и апробировать совместно с частным бизнесом экономически выгодные варианты использования растительной биомассы низинных болот.

Аналогичные сукцессионные процессы зарастания кустарниками наблюдаются и на пойменных лугах, верховых болотах, что связано с прекращением традиционного сенокошения и выпаса скота на фоне общей эвтрофикации осадков и поверхностных вод, нарушений гидрологического режима. Именно по этой причине ряд видов птиц –обитателей открытых лугов и болот в последние десятилетия быстро снижает численность и переходит в разряд уязвимых: большой веретенник, дупель, большой кроншнеп. Сохранить экосистемы открытых лугов и болот с их уникальным биоразнообразием не возможно без возврата к традиционному их использованию, только с применением новых современных технологий (производство топливных пеллет, биогаза, новые породы скота и др.). Именно над этим нам и предстоит трудиться в ближайшие годы.

Наталья Минченко, начальник управления биологического и ландшафтного разнообразия Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь

– Каков ваш взгляд на проблему сохранения вертлявой камышовки в нашей стране? Что эта птица дала природоохранной политике Беларуси?

– Для Беларуси вертлявая камышовка, как и зубр европейский – ключевой вид. Зубр восстановлен благодаря усилиям государства, науки и частного сектора путем расселения и охраны. Вертлявая камышовка популярна и в нашей стране, и за рубежом во многом благодаря Беларуси. Мы были инициаторами разработки и подписания в Минске меморандума по сохранению вертлявой камышовки в рамках Конвенции о сохранении мигрирующих видов диких животных.

Вертлявая камышовка – вид, который можно восстановить, только комплексно изучая и решая весь спектр ее экологических проблем. При охране камышовки мы пришли не только к экосистемному подходу в решении этих вопросов, но также не оставили без внимания и их социальную составляющую. Восстанавливая болота, борясь с их зарастанием, мы создаем места обитания и для других животных, предупреждаем торфяные пожары. Многие из местных становятся хранителями болот и помогают нам сохранять эти исчезающие экосистемы. В связи с охраной вертлявой камышовки изучается возможность использования растительной биомассы с болот для энергетических целей, а также привлечение местного бизнеса к выкашиванию болот и получению от этого прибыли. В этом направлении сделаны уже и достаточно серьезные практические шаги.

Проблема сохранения вертлявой камышовки показала, что глухими запретами и просто созданием ООПТ этот вид не спасти. Мы стали разрабатывать комплексные планы управления для каждой из ключевых территорий, максимально вовлекать местное население в их активную охрану. Решение «камышовочной» проблемы нашло свое отражение в законодательстве и на практике. Мы идем верным путем, польские и литовские коллеги, которые также занимаются сохранением вертлявой камышовки и используют деньги ЕС на решение природоохранных проблем, это подтверждают. Мы тесно сотрудничаем с ними в этом направлении и уверены, что вместе нам удастся сохранить этот исчезающий с лица Земли вид.

Маленькая птушка і маленькая гісторыя

Аляксандр Вінчэўскі

Калі зазірнуць ў Чырвоную кнігу Беларусі 1993 года, то можна ўбачыць, што вяртлявая чаротаўка ў нас лічылася выключна рэдкім відам. За апошнія гадоў 50 было 3 рэгістрацыі. І ці гнездзілася яна дзе-небудзь у 1993 годзе - ніхто не ведаў, хаця дальнабачны Леанід Шкляроў, складальнік артыкула пра яе для Чырвонай кнігі, напісаў, што «асноўныя запасы віду сканцэнтраваны, відаць, на захадзе і поўдні рэспублікі». Дзесьці вясной у пачатку дзевяностых мне якраз пашчасціла (першы, і пакуль што адзіны раз у жыцці) пабываць у знакамітай на ўсю Еўропу Бебжы (Biebrza), тады нацыянальны парк там толькі яшчэ збіраліся ствараць. Мы прайшлі на байдарках па невялікай, нічым не прывабнай рэчцы, я нават тады падумаў, што ў нас такіх рэчак пакуль яшчэ не злічыць... Асаковае балота, якое прасціралася ўздоўж левага берага, было, вядома, вельмі маштабным, але з рэчкі ні яго, ні чаротавак не было відаць... Заехалі з другога боку і прайшлі па драўляным насціле ўглыб балота. Вось тут і стала зразумела, чаму палякі клічуць гэтую птушку «ваднічкай»: асаковыя купіны, дзе яна мусіла жыць, тырчалі пасярод цэлага мора вады. Спявала (здалося, што незвычайна) у невялікім кусціку толькі адна нейкая чаротаўка, ботаў у мяне не было, і дэталёва разглядзець яе не атрымалася, такім чынам, афіцыйнае пацверджанне маёй сустрэчы з вяртлявай чаротаўкай адклалася на некалькі гадоў.

Пасля сенсацыйнай экспедыцыі 1995 года, падчас якой выявілі сотні вяртлявых чаротавак на поўдні Беларусі, у 1996 мяне запрасілі паўдзельнічаць у новай сумеснай нямецка-беларускай экспедыцыі па ўдакладненні арэалу гэтай загадкавай птушкі. Аляксей Цішачкін разам з нямецкімі таварышамі пайшоў на байдарках з вярхоўяў Прыпяці, а наша каманда пад кіраўніцтвам Аляксандра Казуліна з дапамогай верталёта і аўтобуса абследавала найбольш буйныя ўчасткі нізінных балот Палесся. Тактыка была простай. На вялізнай падрабязнай карце расліннасці БССР былі адзначаны ўсе адносна буйныя асаковыя балоты. Пад'ездаў да большасці з іх не было, бо размяшчаліся яны плямамі ў асноўным проста ў шырокай пойме Прыпяці. Нас па адным закідвалі ўвечары з верталёта на выспачкі сярод гэтых плямаў, а потым праз некалькі гадзін збіралі. Памятаю, як разглядаў птушку, што спявала ў вярбе, і стараўся разгледзець светлую палоску, якая праходзіць па галаве ў вяртлявай чаротаўкі і адрознівае яе ад звычайнай чаротаўкі. Ёсць, першая вяртлявая! І апошняя... Як выявілася, у гэты вечар ніхто, акрамя мяне, жаданую птушку больш не ўбачыў. Хоць асака і была як трэба, але вада ў пойме Прыпяці стаяла вельмі высока і чаротаўкі загняздзіліся з высокай чыльнасцю дзесьці ў іншых месцах. Наша мапа паціху пакрывалася вялікімі чорнымі крыжамі...

Было яшчэ некалькі паветраных дэсантаў, сустрэча з групай Аляксея на мяжы з Украінай, незабыўнае вяртанне ў Мінск на нашым верталёце. Потым была балотная канферэнцыя пад эгідай фонду Міхаэля Ота (травень 1997), абмеркаванне з Еўгеніўшам Новакам неабходнасці выдання вызначальніка птушак Беларусі, з Норбертам Шэфферам – магчымасцяў За-

ходне-беларускага таварыства аховы птушак, дзе я тады быў прэзідэнтам. Норберт потым распавядаў, што Каралеўскае таварыства абароны птушак (РСПБ) адправіла яго ў Мінск з выразнымі ўказаннямі нават і не думаць пра стварэнне якой-небудзь праграмы ў Беларусі.

Але паводле дадзеных першых падлікаў Беларусь была адказная амаль за 60% сусветнай папуляцыі чаротаўкі. А тады і цяпер гэта была адзіная вераб'інападобная птушка кантынентальнай Еўропы, над якой навісла пагроза знікнення. Ігнараваць значэнне Беларусі для яе захавання было немагчыма. Ужо восенню 1997 Норберт знайшоў мяне ў Бруселі і запытаў пра магчымасць сустрэчы ў Мінску для абмеркавання будучыні аховы птушак у Беларусі. У рэстаране гасцініцы «Юбілейная» і адбылася сустрэча Марціна Фладэ (рабочая група па вяртлявай чаротаўцы), Алістара Гаммелля і Норберта Шэффера з РСПБ, Міхаіла Нікіфарава і Аляксандра Казуліна як прадстаўнікоў Беларускага арніталагічнага таварыства з удзелам Вашага пакорнага слугі. У красавіку 1998 пасля з'ездаў кожнага з таварыстваў адбыўся аб'яднаўчы з'езд, дзе і была створана АПБ. Назва абмяркоўвалася яшчэ ў «Юбілейнай»: мы імкнуліся далучыцца да партнёрства BirdLife, таму яна фактычна і была беларускай калькай назвы гэтай арганізацыі. На з'ездзе яна была падтрыманая большасцю галасоў.

Памятаю ваганні, калі выбіралі птушку – сімвал арганізацыі. Было тры варыянты: белы бусел, малы арлец і «вяртляўка». Прызнаюся шчыра, што сам я галасаваў за арляца, але большасць пасля пранікнёных выступаў Норберта і, здаецца, Уладзіміра Іваноўскага, выбрала чаротаўку, якую потым добра намаляваў на першае лога Ігар Бышнёў.

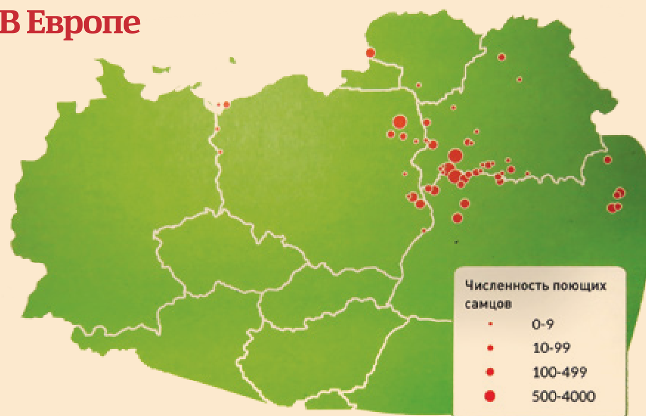
У жніўні 1998 пры пасрэдніцтве Дытэра Хоффмана з РСПБ сябрам Савета АПБ атрымалася стварыць першы стратэгічны план развіцця арганізацыі, а са студзеня 1999 года, пакінуўшы на паўстаўкі выкладчыцкую працу ў Гродзенскім універсітэце, я ўзначаліў штат АПБ. Так маленькая птушка ініцыявала вялікія перамены ў маім жыцці і змяніла ўсю прыродаахоўную палітыку ў Беларусі...

Распространение вертлявой камышовки

В мире

В Европе

В Беларуси в 2013 г.

Сенокошение – одно из направлений рационального управления низинными болотами (болото Споровское)

Дмитрий Журавлев

Кольца, гнезда и камышовочный патриотизм

Вертлявая камышовка. С этим видом я познакомился еще в начале 90-х. Правда, заочно. Был я в ту пору студентом и, придя на кафедру зоологии, по совету своего преподавателя, орнитолога Василия Витальевича Гричика, стал заниматься родом Acrocephalus (Камышовки) и писать по нему диплом. Тогда я узнал, что эту птицу буквально несколько раз видели-слышали в Беларуси, и считается она очень редким видом. Но уже с 1995 года этот вид «вдруг оккупировал нашу страну», а точнее, был заново открыт у нас силами специально организованной экспедиции.

В самой первой историческской экспедиции по поискам вертлявой камышовки в Беларуси мне побывать не удалось, но уже с 1996 года я ездил в «камышовочные» экспедиции каждый полевой сезон. Сначала места были сплошь незнакомые и «дикие». Вспоминается случай, когда мы где-то в районе деревни Дивина в Кобринском районе, пытаясь поподробнее расспросить местного мужика о близлежащем болоте, получили невозмутимый ответ: «На что вам туды, там только черти водятся». Объездили мы в тот год почти весь юг Беларуси, тогда же я впервые в жизни полетал на вертолете. Чертей встретить не удалось, но вот с вертлявой камышовкой познакомился. Через пару-тройку лет все места, где стабильно гнездилась вертлявка, были уже хорошо знакомыми и исхоженными вдоль и поперек.

Самое интересное для меня в изучении этого вида, что было и есть – это работа с гнездами (поиск, наблюдение за птенцами) и кольцевание. Об этом, наверное, и расскажу поподробнее.

Найти гнездо птицы (если это, конечно, не ласточки) – довольно трудоемкий процесс. А найти его на какой-нибудь однородной ровной (плоской) поверхности (в данном случае на низинном болоте в густой осоке) в разы сложнее. Чтобы успешно находить гнезда камышовки, нужно проявлять недюжинные внимательность и терпение, терпение и внимательность. В первые годы гнезда высматривали сразу несколько человек, переговариваясь между собой по рации. На одно гнездо, бывало, тратили по 2–3 часа непрерывного слежения. Но с годами все же приходит определенный опыт, и сейчас «ветераны камышовочного движения», наблюдая за кормящей самкой, могут найти гнездо за каких-то 15–20 минут.

И, конечно же, основным после поиска гнезд, изучения биологии питания птенцов, их темпов роста и успеха размножения было кольцевание. Птенцы кольцевались в возрасте 8–10 дней. Самцов отлавливали с помощью магнитофона и паутинной сети – большинство из них очень активно реагирует на голос «другого самца» в районе своего «любимого» куста. Самки – специальным методом в районе гнезда: три сети составлялись в треугольник и ставились так, чтоб гнездо располагалось по центру данной фигуры. Самка обычно в гнездо шла пешком, а из гнезда вылетала и попадалась в сети. Кроме того, паутинные сети просто выставлялись в крупном кустарнике в самом болоте или по его краю.

Начиная с 1997 года, в котором было окольцовано всего пять птенцов из одного гнезда, кольцевание велось регулярно, и к 2015 году число окольцо-

Окольцованная самка через год вернулась на тот же участок родного болота

ванных птенцов вертлявой камышовки вплотную приблизилось к шести сотням. Чтобы эта цифра была более понятной, добавлю, что за этот же период параллельно с вертлявкой, лично мной было окольцовано «всего» 397 птенцов других «болотных» видов обычных птиц, таких как тростниковая овсянка, камышовка-барсучок, луговой конек, обыкновенный сверчок, серая славка. За этот же период летных (взятых не из гнезда) особей вертлявой камышовки было окольцовано значительно меньше – 203. В 2006 году в республиканском заказнике «Споровский» проводилось цветное мечение, как взрослых птиц, так и птенцов. К сожалению, программа действовала всего лишь один год, но и за этот короткий срок были получены интересные результаты. Так, спустя год, на стационаре близ деревни Костюки два взрослых самца и одна самка наблюдались в гнездовой период на том же участке, где были окольцованы в прошлом сезоне. Причем один самец и самка держались практически в той же самой точке, где и были отловлены год назад. Эта же самка вернулась на свою «любимую кочку» и в 2009 году!

В течение этого же рабочего периода мы получили 12 возвратов колец – шесть своих и шесть иностранных. Все «наши» птицы (4 самца и 2 самки) были окольцованы взрослыми и вернулись через год на те же места, где жили и в прошлом году: самцы – абсолютно в те же самые точки, одна самка – в 7 км от места кольцевания, вторая, так же, как и самцы, на прежнее место. Иностранные – четыре прямых возврата от птенцов (Дикое – Франция, Званец – Испания, Званец – Франция и Споровское – Англия). Кроме того, две взрослые самки, окольцованные во Франции в разные годы, были отмечены (одна отловлена, вторая сфотографирована) на Званце.

За практически 20 лет работы на низинных болотах мой интерес и к «болотным» видам птиц, и к самим проблемам болот никак не утих, а даже, наоборот, увеличился. Так, в последние годы «главные камышовочные» болота стали высыхать и постепенно зарастать кустарником. Как поведет себя вертлявая камышовка? Сможет ли благополучно «переждать» неблагоприятное время? Не изменится ли в таких условиях ее гнездовое поведение? Сейчас идет проект по восстановлению благоприятных условий для вертлявой камышовки на болотах Званец и Споровское. Работая в этом проекте, надеюсь получить новые знания не только для себя, но и в целом для науки, для спасения этого интересного и необычного вида.

Вид-двойник камышовка-барсучок (отличается главным образом отсутствием желтой полоски на темени)

Именно в таких зарослях осоки высокой (*Carex elata*) вертлявая камышовка гнездится с максимальной плотностью.

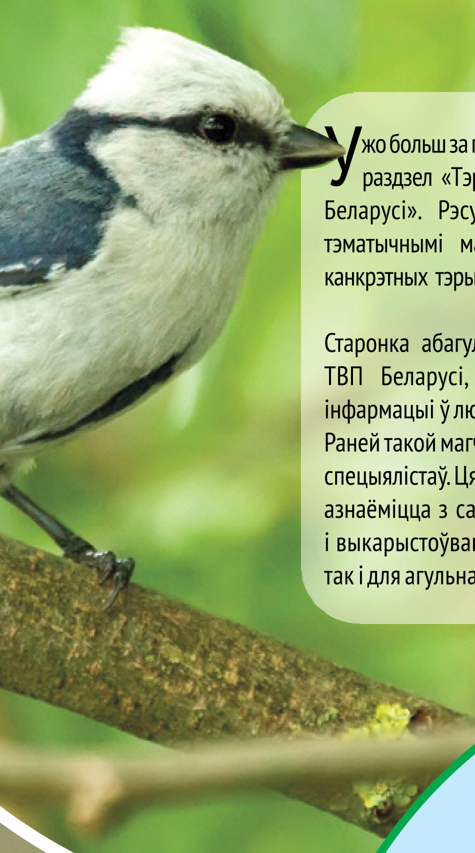
Здымае Мікалай Верабей

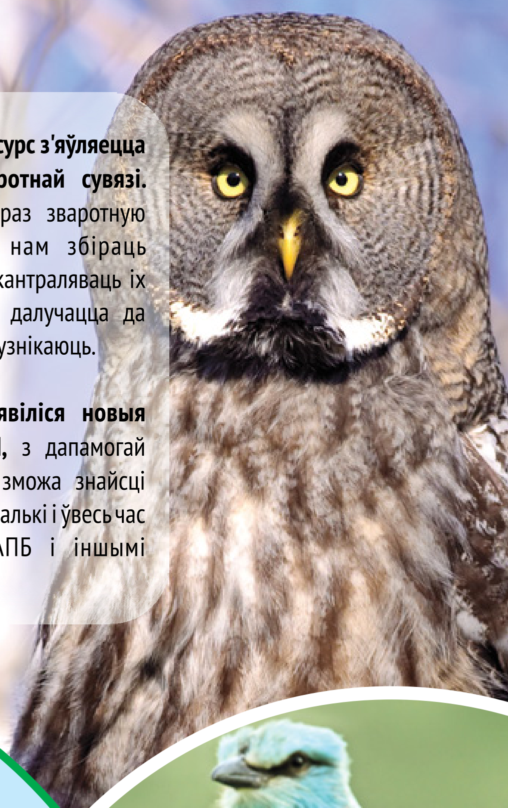

Малінаўка ***(Eritacus rubecula)***

Чырвонагаловы каралёк ***(Regulus ignicapillus)***

Ужо больш за год на сайте АПБ працуе он-лайн раздзел «Тэрыторыі, важныя для птушак у Беларусі». Рэсурс рэгулярна напаўняецца тэматычнымі матэрыяламі з прывязкай да канкрэтных тэрыторый.

Старонка абагульніла ўсю інфармацыю пра ТВП Беларусі, зрабіўшы зручным пошук інфармацыі ў любы час і з любой кропкі свету. Раней такой магчымасці не было нават у вузкіх спецыялістаў. Цяпер усе зацікаўленыя змогуць азнаёміцца з сабранымі дадзенымі пра ТВП і выкарыстоўваць іх як у прафесійных мэтах, так і для агульнага азнаямлення.

Акрамя он-лайн даведніка, **рэсурс з'яўляецца таксама інструментам зваротнай сувязі.** Зараз любы карыстальнік праз зваротную сувязь можа дапамагаць нам збіраць інфармацыю пра тэрыторыі, кантраляваць іх стан, а таксама аператыўна далучацца да прадушілення пагроз, якія там узнікаюць.

Дзякуючы рэсурсу ўжо з'явіліся новыя актыўныя захавальнікі ТВП, з дапамогай інтэрактыўнай мапы кожны зможа знайсці "сваю" тэрыторыю ці нават некалькі і ўвесь час заставацца на сувязі з АПБ і іншымі захавальнікамі.

